

Винсент Галло, НОВЫЙ enfant terrible

Экран и сцена. - 1998. - декабрь. - (№ 47). - с. 12, 13.

Сьюзен ХОУАРД

— За последний год вы успели стать героем множества скандалов.

— На съемках я сам с собой скандалил. Представляете себе — Галло-режиссер орет на Галло-актера? Я чувствовал, что превращаюсь в шизофреника.

— Что это за история с отказом принять ваш фильм на Канском фестивале?

— Я знаю, что Жиль Жакоб — большой друг Анжелики Хьюстон, которая у меня снималась. Я также знаю, что ей мой фильм очень не нравится. Я знаю, что фильм очень не понравился Траволте, который у нас не снимался, однако — какое совпадение! — является большим другом Жакоба. Траволта вообще меня не любит. Конечно, Жакоб может делать все, что хочет, но я видел кое-какие фильмы, которые были в программе, и могу точно сказать, что мой фильм отвергли не по художественным причинам. Но что поделывать? Фестиваль — это по жизни поверхностное, глупое мероприятие, куда народ собирается потусоваться. Сначала мне очень хотелось там засветиться, но потом я сказал себе, что больше никогда в жизни туда не поеду.

— Значит, вы уже были в Канне?

— Да, с "Аризонской мечтой" Кустурицы. Но я быстро понял, что меня там не ждали — ждали только Кустурицу и Деппа. А мне так хотелось попасть в клуб популярных парней! Но все получилось к лучшему.

— Однажды вы упоминали, что "Буффало-66" очень близок к тому, что вы пережили в реальности. Ваш герой приезжает домой после отсижки в тюрьме и привозит похищенную им шлюшку, которую выдает за свою жену...

— Когда мне было 13 лет, я пытался создать собственную студию звукозаписи, и даже записал, как мой отец поет песню Fools Rush In. Лет 10 назад я сехал на маши-

не через всю страну на скорости 100 миль в час, слушал старые кассеты, и на обратной стороне какой-то панк-рок-фиги обнаружил эту старую запись. Я был поражен тем, как здорово пел отец и тем, как хорошо мне удалось его записать. Наверное, из меня мог бы получиться неплохой инженер звукозаписи! (смех) В тот момент я и вдохновился на создание этого фильма. И уже тогда я чувствовал, что в нем будет играть Кристина Риччи. Я впервые увидел ее в "Русалках". И тогда, в машине, я понял, что в фильме будет момент: отец поет Кристине эту песню.

— Говорят, что мистер Винсент Галло-старший в детстве вас бил?

— Мой отец — просто Винсент Галло. Ни старший, ни младший. Винсент Видо Галло. Сегодня он просто другой Винсент Галло — тот, у которого меньше денег.

— Правда ли, что отец вытаскивал вас с заднего сиденья машины и разбил вам лицо о зеркало дальнего вида, когда вы сказали ему, что поступили в актерскую студию Стеллы Адлер?

— Я еще добавил: "А она, между прочим, учила Марлона Брандо!" Ну, отец и взбесился. Он терпеть не мог, когда я хвастался и задался, и решил слегка вправить мне мозги. Вообще-то мне было плевать на Брандо, я просто хотел похорохориться перед предками.

— Как это — покатилось? — Восхитительно! Я терпеть не могу, когда Джордж Клуни и другие дерьмовые актеры рассказывают, как они голодали, бедовали и пробивались! Это все дерьмо. Для меня это была жизнь. полная забав, — встре-

Осенью журнал Premiere (США) в номере, посвященном голливудскому авангарду, сравнивал кинопроцессы начала 90-х и конца 90-х. В графе "авторы-маньяки" на начало 90-х числился Тарантино. А на конец 90-х — Винсент Галло.

Смена приоритетов?

Фильм "Буффало-66", прославивший Галло в Голливуде и за его пределами, уже появился в России на пиратском видео. "ЭС" не собирается поощрять пиратов, но пройти мимо такого любопытного явления, как творчество Винсента Галло, невозможно. Предлагаем интервью с "человеком-оркестром", претендующим на звание нового бунтаря Голливуда.

— большой начальник в ЦРУ? Он же умный человек!" И, кстати говоря, мне так и не удалось найти денег на учебу у Стеллы Адлер, что, наверное, и к лучшему.

— И что же вы сделали?

— Мне было 16 лет. Я бросил школу в Буффало и автостопом отправился в Нью-Йорк. У меня было 22 доллара и адрес одной девчонки, с которой я познакомился, когда приезжал в Нью-Йорк в рок-клуб. Я приехал к ней на 53-ю улицу, позвонил в дверь, никто не отозвался, и я провел двое с половиной суток на улице с огромным баулом, спал на автобусных остановках, а потом поехал на Брайтон-бич и стал осваиваться там. Я был совершенно один, мне было грустно и хорошо. Потом я познакомился с парнем — кажется, он был сутенером, хипповый такой парнишка — и он разрешил мне сбросить шмотки в его квартире на Централ-парк-вест. В конце концов я нашел квартиру, где живу и сейчас. Позже этот парень познакомил меня с Жаном-Мишелем Баскией, и все покатилось!

— Как это — покатилось?

— Восхитительно! Я терпеть не могу, когда Джордж Клуни и другие дерьмовые актеры рассказывают, как они голодали, бедовали и пробивались! Это все дерьмо. Для меня это была жизнь. полная забав, — встре-

чи с самыми крутыми людьми в самых крутых клубах. Конечно, ни у кого не было денег, но зато как было здорово! Я вырвался из Буффало!

— Вы очень хорошо отзывались о Бене Газзара, играющего отца, но гораздо хуже — об Анжелике Хьюстон, играющей мать. А что касается вашего продюсера Криса Хэнли, вы поочередно говорите о нем то хорошо, то плохо.

— Правда? Дело в том, что я никогда не боялся говорить о любом человеке все, что о нем думаю. Все, что я могу сказать об Анжелике Хьюстон, — она фантастическая актриса. Но только с того момента, как мы с ней начали хорошо работать. А Крис Хэнли... Мы познакомились с ним еще в 70-е годы, когда я торговал коллекционными гитарами. Потом снова встретились в начале 80-х, когда я был в группе Баскии Gray и записывал кое-что в студии Хэнли Intergalactic. В конце 80-х я видел его на аукционах Сотгис и Кристи, где он покупал кое-какие мои картины. Потом мы сто лет не виделись, а году в 92-93-м в Канне снова наткнулись друг на друга. Представьте себе — набережная Круазетт, куча красивых девчонок, куча красивых мужиков, я сижу в компании Джонни Деппа и Эмиля Кустурицы, и вдруг

подходит Хэнли! Он, оказывается, стал продюсером. Ну, я, естественно, сразу же стал "продавать" ему идею фильма — как раз этого фильма, "Буффало-66". Долбил ему в одно место, пока он не купился. Вообще-то Крис Хэнли — очень колоритная личность, но он ужасно несобранный человек. Это и его достоинство, и его недостаток. Недостаток — потому что фильм мне пришлось делать самому, и никакой помощи от него я не получил. А достоинство — потому что он совершенно мне не мешал, и я мог делать все, что взбретет в голову.

— Вы заявили Американской гильдии режиссеров, что если кому-то начисляют гонорар 100 тысяч долларов, на руки он получает менее 25 тысяч. Вы можете пояснить?

— Конечно. 53% пойдет на налоги. 10% — агенту, который ничего не делает. 10% — менеджеру, который опять же ничего не делает. 5% — юристу, который будет работать на тебя всего один полный рабочий день. Ну и сколько остается? Вот почему я люблю социалистов, анархистов и коммунистов — они сражаются против богатей. У меня нет ни агента, ни менеджера, ни публициста.

— Ходили слухи о ваших связях с... как бы помягче сказать... с неформальными группировками.

американского КИНО

hi
vincent
gallo!

— У меня есть один приятель. Актер. Не буду называть его имени, он здесь ни при чем. У него есть друг. Сицилийский гангстер. Мы встречались с этим другом в отеле Plaza в Нью-Йорке, потому что он хотел профинансировать фильм, в котором актер бы сыграл, а я бы его поставил. Когда мы вошли в номер, на кровати лежал чемодан. Этот парень его открыл — вы когда-нибудь видели миллион долларов наличными? Бумажками по 100 баксов. Очень красиво. Не знаю, увижу ли еще когда-нибудь настолько красивое зрелище. Впрочем, когда я был молод, на глаза мне попала одна невероят-

но красивая девчонка... (смеет) Короче, я пообещал этим парням, что подумая над их предложением.

— **Вы отказались?**

— Я помешан на творческой свободе. Хочу иметь контроль над всеми аспектами проекта. Это ведь был переломный момент в моей жизни, когда я понял кое-что очень важное. До этого главным в моей жизни были деньги. А тут я вдруг осознал, что когда-нибудь я буду лежать, умирать и думать: а что от меня осталось? Деньги? Или воздействие на людские умы? Можно заработать много денег и потерять людей. Нет-нет, я по-прежнему люблю деньги, но меж-

ду деньгами и творчеством выбираю творчество. Я не имею права сделать плохой второй фильм. Если это произойдет, "Буффало-66" тоже будет стерт в порошок.

— **Может быть, дело в том, что между вами и другими режиссерами независимого кино — весьма напряженные отношения?**

— Независимое кино в США — по сути миф. Это в 60-е годы можно было сделать карьеру без кассовых хитов. Сегодня эта культура выродилась. Независимые фильмы по сути ничем не отличаются от блокбастеров — разве что стоят дешевле. Вот, например, фильм "Противоположный секс" Дона Руза — про него говорят, что он независимый, потому что его показывали на фестивале "Санденс" и потому что в нем главный герой гомосексуалист. Но на самом деле это фильм фирмы Sony и смотрится он, как пилотный выпуск очередного ситкома.

— **Вы много раз непочтительно отзывались о своих коллегах. Вопрос на засыпку: с кем из режиссеров хотели бы работать Галло-актер?**

— С Тоддом Хэйном. С Гаспаром Ноэ — это лучший режиссер в мире. "Плоть" (Came) — гениальный фильм. Мне хотелось бы снова поработать с Клер Дени. Она

меня понимает. Изю всех работ у других режиссеров мне больше всего нравится фильм "Американцы, убирайтесь домой".

— **Вы собрали огромную частную видеокolleкцию — 5500 фильмов. Но как-то раз вы говорили, что смотрите всегда одни и те же 10 фильмов.**

— Не 10. Всего 2. Обычно я иду в свою видеотеку с твердым намерением взять что-нибудь новенькое, но всегда забываю, что намеревался взять и тащу к магнитофону одни и те же два фильма. Но я пересмотрел всего Пазолини, всего Брессона, всего Одзу, всего Годара, всего Кубрика — я все видел. В отличие от претенциозных хипстеров, вроде Тарантино и Джармуша, если уж я составляю десятку своих любимых фильмов, значит это действительно мои любимые фильмы.

— **Поделитесь, если не секрет.**

— Ну, наверное, получится больше десяти. "Пугало"

Джерри Шатцмана (Галло сказал именно "Шатцмана", а не "Шатцберга". — С.Х.) с Пачино и Хэкманом. Я смотрел его раз 60! "Новый лист" Элен Мэй с ней самой и Уолтером Маттау. "Мики-Один" Россена с Уорреном Битти, любой фильм с Уорреном Битти, начиная с "Великолепия в траве", "Лилит" Россена с Битти и Джин Себерг. Россен снял фильмы, которые получили 20 наград Киноакадемии, а кто из сегодняшних хипстеров его помнит? Скорсезе и в подметки Россену не годится

— конечно, он хороший режиссер, но он и близко не подошел к тому, что смог Россен. Далее — "Волшебник страны Оз", конечно. "Черное воскресенье" — то, которое поставил Марио Бава. "Парень в пластмассовом пузыре" с Джоном Траволтой. "Пальцы" Джеймса Тобака с Харви Кайтелем. "Двое в пути" Стэнли Доуна с Одри Хепберн и Альбертом Финни. "Осенний день" Одзу. "Бегство" Пекинпа со Стивом МакКуином и Эли МакГроу. Не

спрашивайте меня, почему! Я посмотрел его в Буффало, когда мне было 12 лет, и он меня потряс. "Двухрядное шоссе" Монте Хеллмана — там лучший конец, который я когда-либо видел: девушка, которая весь фильм флиртует с Джеймсом Тейлором, выходит из кафе, видит совершенно незнакомого парня, садится к нему на мотоцикл и уезжает. Гениально. Затем — "Через мост" с Родом Стайгером. "Теорема" и "Сало" Пазолини. "Властелины Флэтбуша" со Сталлоне — я посмотрел этот фильм, когда мне было лет 13 или 14, и он стал одной из причин, по которой я пошел в актеры. "Смерть Ричи" с Робби Бенсоном — о плохих отношениях подростка с отцом и матерью. Я посмотрел его в те годы, когда все мои друзья были наркоманами, и никогда больше не видел более правдивого и честного фильма. Поэтому Бен Газзара, который играл отца в "Ричи", играет отца в "Буффало-66".

— **Вы по-прежнему занимаетесь музыкой?**

— Да, у нас есть группа Vunpny. "Мы" — это я и Лукас Хаас. Знаете его? Он играл мальчика в "Свидетеле" Питера Уира. Сейчас ему 23 года и он мой лучший друг. Мы играем на всех инструментах и поем. У нас контракт с фирмой Sony.

— **Недавно промелькнули сообщения, что ваш следующий фильм будет называться "Коричневый кролик" (The Brown Bunny). Будет ли в нем какая-нибудь связь с вашей группой Vunpny или вашим героем Билли Браунном из "Буффало-66"?**

— Нет, абсолютно никакой связи. "Коричневый кролик" — мрачная, трагическая история. Два брата едут по всей стране, чтобы встретиться с девушкой. Я буду играть одного из них.

— **Если вам заплатят много денег, вы будете сниматься в фильме-блокбастере крупной киностудии?**

— Но это должны быть действительно большие деньги.

НЬЮ-ЙОРК

ДОСЬЕ: Винцент Галло. Американский актер, режиссер, композитор, сценарист и продюсер. Родился в 1961 году в г. Буффало, штат Нью-Йорк. В начале карьеры был музыкантом, художником и фотомоделью. Впервые снялся в кино в 1984 году в фильме "Вот так обстоят дела" (The Way It Is), к которому также написал музыку. Играл в фильмах "Мечта Аризоны" (1993), "Дом призраков" (1993), "Американцы, убирайтесь домой" (1994), "Анджела" (1995), "Семейство Перес" (1995), "Ненетт и

Бони" (1996), "Похороны" (1996), "Палукавилль" (1996), "Правда или последствия" (1997), "Лос-Анджелес без карты" (1998), "Прощай, любовник" (1998), "Буффало-66" (1998).

На проекте "Буффало-66" Галло выступил также сценаристом, режиссером, монтажером и композитором.